

Было тихо. Хотя все собрались в одном месте, никто не разговаривал. Все тупо смотрели на пустое пространство впереди или на землю внизу. Чи-Ву ответил тем же. Он старался не показывать своей нервозности, но его губы оставались сухими. Их встреча закончилась, и теперь им оставалось только выяснить местонахождение врага. Они планировали действовать, как только их разведчики вернутся с необходимой информацией. Чи-Ву судорожно засунул руки в карманы и бессознательно возился со своим кубиком. Он знал, что у них нет другого выбора, кроме как сражаться.

Однако реальность была слишком ужасна, чтобы надеяться на нее. Все знали, во что они ввязываются, и их план был разработан с учетом жертв большинства. Даже по самым оптимистичным оценкам, их выживаемость составляла в лучшем случае 30 процентов, а вероятность того, что все они выживут, равнялась 0 процентам. Таким образом, Чи-Ву оказался перед дилеммой. Он подумал, не сможет ли он немного повысить жалкие шансы, бросив кубик.

Но что, если я выпаду не на то число? Это может означать смерть для всех них. Во время ритуала жертвоприношения он понял, что Веха Мира - это обоюдоострый меч. Его нужно использовать не в плохих ситуациях, а в хороших, когда можно позволить себе небольшую случайность. Но даже осознавая этот факт, Чи Ву не мог не задуматься.

'Наша ситуация уже настолько плачевна. Не думаю, что имеет значение, брошу ли я кубик'.

'Нет, я не могу на это полагаться'.

Противоречивые мысли Чи-Ву боролись в его голове, и тут он услышал глубокий голос рядом со своими ушами.

"Мне нравится поле боя. Чем сложнее ситуация, тем большее возбуждение я испытываю. Низ живота подрагивает, давая понять, что я действительно жив".

Углубившись в свои мысли, Чи-Ву через мгновение обернулся на голос. Аллен Леонард подошел к группе с факелом и продолжил: "Я знаю, что не все так думают. Наверняка некоторые из вас думают, что я сошел с ума после того, как так долго жил как герой". Аллен постучал себя по виску и ухмыльнулся. Чи-Ву удивился, почему Аллен вдруг заговорил о том, что он адреналиновый наркоман.

"Идти на войну страшно и нервно. То, что ты герой, не меняет твоего отношения к этому", - сказал Аллен и встал рядом с Чи-Ву. Затем он посмотрел на всех героев, спокойно ожидающих своей очереди, и негромко сказал. "Это потому, что вы все хотите жить". Да, это было именно так. То же самое было и с Чи-Ву, и именно поэтому он сейчас размышлял, стоит ли ему бросать свою смерть.

Пока Чи-Ву был занят своими мыслями, Аллен протянул ему сигару.

"Спасибо, но я в порядке. Я не курю". Чи-Ву покачал головой.

"Какая жалость. Упустить такую прекрасную вещь", - сказал Аллен и добавил, что это была его последняя сигара, что Чи-Ву повезло, что ему предложили затянуться. Чи-Ву пристально посмотрел на него и спросил, где он взял сигару.

"Я сделал ее сам", - гордо ответил Аллен. "Мне нужно было чем-то занять рот, поэтому я просто брал любые листья, которые мог найти, и пробовал их сушить. Эта крепкая сигара удивительно подошла моим вкусовым рецепторам". Аллен зажег сигару во рту с помощью факела, который держал в руке. Он вдохнул и наслаждался вкусом, а затем выдохнул дым через

нос.

С довольной улыбкой Аллен снова повернулся к Чи-Ву и сказал: "Ты так и не согласился на наш план борьбы".

"..."

"Могу я узнать причину?"

"...Все так, как ты сказал". Чи У колебался. "Я хочу жить".

Аллен сделал паузу, втягивая зубами сигару обратно в рот. Он медленно опустил руки и пристально посмотрел на Чи-Ву.

"Тогда, есть ли другой способ жить, не сражаясь? Если у вас есть идея, пожалуйста, расскажите нам. Если это будет от тебя, я уверен, что все, включая меня, будут готовы выслушать".

Конечно, ни одной идеи не было. Чи-Ву погрузился в молчание. Аллен терпеливо ждал ответа и шмыгнул губами. Затем он спросил: "Но ты не согласился... Значит ли это, что у тебя тоже нет другого решения, кроме как бороться?"

Он не ошибался, но Чи У тоже чувствовал противоречие из-за другой проблемы.

"Это значит, что ты сражаешься, когда не хочешь этого. Ты, должно быть, думаешь, что у нас очень мало шансов на победу".

Чи-Ву вздохнул. Похоже, Аллен не собирался отступать в ближайшее время. Нехотя Чи-Ву ответил: "Так вас это беспокоит, сэр? То, что я не согласился с планом прямо?"

"Да, меня это беспокоит", - тут же ответил Аллен. "И твое лицо тоже".

Чи-Ву был немного ошеломлен, и, увидев такой ответ, Аллен слегка улыбнулся и погрыз свою сигару. "Я бы показал тебе твое отражение, если бы здесь было зеркало. Выглядит так, будто ты только что съел дерьмо или что-то в этом роде".

Чи-Ву удивленно потрогал свое лицо.

"Моральный дух важен в любой войне", - сказал Аллен, глубоко выдыхая. "Опытный генерал всегда считает это главным". Независимо от того, было у них преимущество или нет, они должны были быть готовы сражаться. Только так они могли сражаться.

"Ру Амух, похоже, хорошо это понимает", - продолжал Аллен. "Неважно, насколько ты напуган или думаешь, что ничего не получится, нельзя этого показывать. Эмоции могут быть заразительны, особенно если они исходят от командира".

Чи-Ву фыркнул. "Но я не командир".

"Если ты действительно так думаешь, то я тебя уважаю", - сказал Аллен и добавил: "Но эта мысль пугает сама по себе".

Чи-Ву не понял, что Аллен имел в виду. Тем не менее, Аллен не сводил глаз с Чи-Ву. Неважно, десять человек или сто, в группе всегда формировались ранги, которые основывались на нескольких факторах, таких как богатство, навыки, связи, кровное родство и так далее. В

пирамиде иерархии среди новобранцев и местных жителей, Аллен считал, что Чи-Ву находится на вершине.

Хотя Ру Амух и вернул себе власть, он все равно считался ниже Чи-Ву, как показало происшествие с Шахназ. Именно Чи-Ву выбрал Ру Амуха. Никто другой, даже Шахназ. И отношения между ними еще больше укрепили их власть, где отношение Ру Амуха к Чи-Ву выходило за рамки простой благожелательности и напоминало отношение последователя, преданного своему лидеру.

И это был еще не конец. Хотя их нынешним врагом были проклятые, они все еще должны были рассматривать сломанных как потенциальную угрозу. Чи-Ву удалось уничтожить многих из них. Кроме того, они никогда не знали, насколько сильными могут стать эти духовные существа; если с физическими монстрами они могли хотя бы попытаться сразиться, независимо от их силы, то с духовными монстрами у них не было никакой возможности справиться. Даже если бы многие из них вновь обрели силу, тем, кто не специализируется на борьбе с такими существами, было бы невероятно трудно справиться с ними.

Однако для Чи-Ву все было иначе. Хотя их положение все еще оставалось тяжелым, по сравнению с прошлым оно значительно улучшилось. Например, теперь им не нужно было беспокоиться о самой большой опасности, которая угрожала всем пятым, шестым и седьмым новобранцам, и все это благодаря одному человеку - Чи-Ву. В ситуации, когда они пытались перекрыть плотину с множеством отверстий, Чи-Ву, по сути, перекрыл гигантскую дыру, которая в одиночку сметала бы их всех. Если бы враги, преследовавшие их сейчас, были сломлены, а Чи-Ву не был бы с ними... было бы слишком страшно даже представить такую возможность. Их бы заперли на ранчо, сожрали бы на куски, пока они сами не превратились бы в мстительных духов.

Учитывая все эти факторы, Чи-Ву можно было считать самой ценной позицией в группе. Это было не положение, которого он добился благодаря деньгам, связям или кровному родству. Многие поставили бы под сомнение его положение или роль, которую он играет, если бы он добился своего такими способами. Поскольку он зашел так далеко только благодаря своим навыкам, его положение было неоспоримым. Даже те, кто его недолго любил, должны были признать его уникальную силу и принять то, что с ней связано. Особенно в таком месте, как Либер, где собирались герои, человек должен был доказать, что он особенный и отличается от других. Если у них не было способностей, чтобы доказать свою правоту, они должны были знать свою политику. С точки зрения Аллена, Чи-Ву отвечал обоим критериям.

Чи-Ву был бесценным членом группы, но он также был скромным и щедрым. Поэтому его невозможно было не полюбить. Людям больше нравились скромные люди, чем выпендрежники, и когда они видели таких людей, как Чи-Ву, они стекались к нему, надеясь, что он проявит к ним такую же заботу, как и к другим.

(Но я не командир.)

Если бы Чи-У был искренен, когда произносил эти слова, его следовало бы назвать не героем, а святым. С другой стороны, если Чи-Ву говорил тактически, а не от сердца, это означало, что он также умел играть в политику. Аллена пугало и раздражало, что такой влиятельный человек, как Чи-Ву, так негативно оценивает предстоящую битву. Хотя он не выразил прямого несогласия с их планом, неодобрение Чи-Ву ясно читалось на его лице.

Конечно, Аллен не был идиотом и понимал, что шансы на успех у них невелики. Тем не менее, они должны были сражаться, потому что другого выхода не было. Учитывая обстоятельства,

разочарованное выражение лица Чи-Ву подрывало боевой дух всей группы.

"Разве ты не говорил, что жалеешь о том, что... спас нас?" Аллен наступил на сигару, которую он бросил на землю, и пробормотал. "Когда ты защищал ту принцессу".

Чи-Ву уставился на него, и Аллен ответил: "Я знаю, что ты недоволен нами". Под "нами" он явно имел в виду шестых новобранцев. "Я понимаю. Это не первый раз, когда традиционному герою вроде тебя не нравятся наши методы".

Что вообще значит "традиционный герой"? Теперь, когда он подумал об этом, Зелит, похоже, уже использовал ту же фразу.

"Однако, есть кое-что, в чем ты ошибаешься". Аллен Леонард внезапно придал своему голосу больше силы и продолжил, глядя в глаза Чи-Ву: "Даже если среди нас есть те, у кого нечестивые и несправедливые цели, те, кто самозабвенно стремится стать героем, те, кто стал героем по стечению обстоятельств - независимо от их намерений или происхождения, они такие же герои, как и мы, которые спасли мир". Его горящие глаза пылали неопишуемым духом. "Они не безмозглые идиоты, которые прыгают прямо в опасность в такой тяжелой ситуации, как эта".

"..."

"Конечно, они могут не соответствовать вашим стандартам... но шестые новобранцы все равно были героями. Они давно решили рисковать своими жизнями, спасая миры".

Чи-Ву почувствовал на себе пристальные взгляды. Все герои, находившиеся в боевой готовности, смотрели на Чи-Ву. Поскольку они провели без крова почти две недели, все выглядели так же ужасно, как и пахли. Их лица были осунувшимися от того, что они не могли нормально есть и спать. Однако дух в их глазах не пропал, и по мере приближения битвы он становился все сильнее. Как будто они уже не раз переживали подобную опасность, глаза у всех светились ярким светом. Чи Ву вдруг вспомнил, что произошло в Небесном царстве.

[Теперь, те, кто хочет войти, несмотря на все риски, пожалуйста, пройдите к portalу на сцене].

[...Мы не будем мешать вам повернуть назад.]

Когда Лагуэль объяснил ситуацию и предоставил всем выбор, все герои одновременно направились к portalу, словно давно приняли решение. Как и седьмые новобранцы, шестые должны были сделать такой же выбор, потому что все они были героями.

"Все в порядке, даже если это совсем немного", - Аллен Леонард горячо посмотрел на Чи-Ву и произнес голосом, полным эмоций. "Даже если это всего лишь немного... пожалуйста... доверьтесь нам".

Глаза Чи-Ву расширились, вспомнив, как пару дней назад он просил мужчину средних лет и Эшнунну доверять ему. Он не знал почему, но в его затуманенной голове прояснилось. Они пришли в Либер, чтобы спасти его, а чтобы спасти его, им нужно было сначала выжить. А чтобы выжить, им нужно было сражаться - сражаться не на смерть, а за шанс жить. Чи-Ву вынул руки из карманов, больше не держа кубик.

Это было удивительно. Чи Ву собирался просто подшутить над Алленом Леонардом и найти возможность отправить его обратно, но неожиданно для себя он принял решение из-за слов

этого человека.

'...Давайте доверимся им'. Чи-Ву покачал головой. 'Давайте доверимся им'.

"Я понимаю", - наконец сказал он с новой решимостью на лице. "Я постараюсь доверять тебе и остальным".

"...Спасибо." Аллен Леонард прочитал выражение лица Чи-Ву и улыбнулся. Как раз вовремя вернулась разведгруппа и сообщила, что они проверили местоположение врагов. Настало время осуществить их план. Чи-Ву присоединился к новобранцам и начал быстро продвигаться вперед. В душе он решил никогда не бросать кубик, пока не закончится битва.

* * *

Была глубокая ночь. На тихом холме не было видно ни одной мыши. Все было тихо, только ветер изредка шелестел травой. Всего в битве собирались участвовать 180 человек, включая всех раненых. Около 135 из них двигались скрытно, и вскоре группа сократилась до 90 человек, причем 45 из них откололись и направились в другое место.

Те, кто остался, продолжали двигаться вперед, пока не остановились. Чи-Ву прижался телом к холму и присел так низко, как только мог. Украдкой оглядываясь по сторонам, он заметил пару проклятых, бродящих по холмам над ним.

Пока все затаили дыхание, Аллен Леонард, стоявший впереди, поднял руку, жестом указывая на людей. Затем он начал обратный отсчет пальцами. Три, два... Когда он уже собирался сложить большой палец, несколько героев стремительно двинулись, словно летели. Четыре или пять теней, не издавая ни звука, приблизились к спинам проклятых и одновременно свернули им шеи. Герои осторожно положили проклятых на землю, после чего присоединились к войскам.

"Данные разведгруппы хорошие", - тихо сказал Аллен Леонард. "Вам тоже следует выдвигаться".

Еще 45 человек покинули группу. Отчеты разведгруппы были точными. Враги были собраны в одной области, причем мутанты находились в центре, а проклятые разбежались во все стороны. Другими словами, они приближались к главной базе врагов. Оставшиеся 45 человек тихо и осторожно двинулись вперед. Они достигли цели без заминок.

"Мы начинаем прямо сейчас?"

"Нет. Пока нет. Мы должны подождать, пока 4-й отряд не займет свое место". Аллен Леонард держался ближе к холму и глотал воздух. Их враги были прямо перед ними. Обычные проклятые были ближе всех, а сгрудившаяся группа мутантов находилась в центре. Все новобранцы приседали, опустив головы.

"Было бы здорово, если бы они все спали". сказал кто-то встревоженным голосом, но другой человек заставил его замолчать. Никто из них не знал, почему их враги расположились именно так, но возможность представилась. Их атаки были бы тем эффективнее, чем больше врагов собралось вместе. У них был элемент неожиданности, который был ключом к их стратегии. Когда добыча, которая только убегала, вдруг поворачивала назад и нападала на своего противника, охотник был бы поражен.

Конечно, если бы они напали таким образом, охотник мог бы радоваться тому, что у него есть

полноценный обед. Для того чтобы нанести врагам должный урон, им требовалось секретное оружие, которое застало бы их врасплох. Они хотели таким образом дать своим врагам почувствовать настоящий вкус боли.

[Мои предки не были физически сильны.]

[Однако бог позволил нашим предкам использовать мощное оружие для выживания].

[Многие из ваших предков здесь, вероятно, тоже использовали такое же оружие].

Огонь. Вот что это было за оружие. Аллен Леонард потерял траву на холме и кивнул. Несколько дней назад прошел дождь, но поскольку в этом регионе выпадало мало осадков, трава была сухой и скрученной от недостатка воды. Она послужит отличным топливом для их костра.

Затем сигнал с устройства сообщил Аллену Леонарду, что время пришло. В настоящее время врага окружили четыре группы. И он только что получил сообщение, что четвертая группа готова. Аллен Леонард послал ответ, после чего снял черную ткань, висевшую у него на руке, и достал факел. Он достал клочок сухой травы, которую приготовили Эшнунна и туземцы, и поджег его. Затем он поджег пучок травы, который достал стоящий рядом герой, и тот передал огонь следующему герою. Прошло совсем немного времени, и холм был залит теплым светом огня. Теперь они уже не могли повернуть назад.

"Просите, и будет дано. Ищи, и будет найдено". Пробормотав короткое изречение, Аллен Леонард бросил пучок горящей травы вниз с холма. Все одновременно последовали его примеру. Подобно тому, как кипящая вода парила, а магма бурлила, огонь вспыхивал повсюду и быстро распространялся, сливаясь в единое целое. Затем -

Треск!

Земля горела. Пламя, несущее в себе желания и надежды каждого, взмыло в небо. Огонь полыхал слева, справа, спереди и сзади тех мест, где собрались враги, одновременно приближаясь к ним. Одновременно с этим ожил вихрь - это была работа Ру Амуха. Он вызвал ветер и управлял им, как Чжугэ Лян, который вызвал восточный ветер в битве при Чибби.

Уууууууууу!

Своевременный порыв закружил пламя, разжигая его и подталкивая к дальнейшему распространению. Они быстро достигли центра, словно парусник, плывущий по попутному ветру.

Треск!

Огонь разросся до таких масштабов, что стал похож на лесной пожар, и безжалостно пожирал врагов со всех сторон. Огонь был настолько сильным, что врагов уже не было видно. Многие сжимали кулаки, глядя на происходящее, но это был еще не конец. Не было никакой возможности закончить битву только этим. Они не ожидали, что огонь сожжет всех их врагов; они просто хотели вызвать замешательство и немного навредить своим врагам. Честно говоря, они не знали, насколько эффективным будет этот план, но им нужно было сделать все возможное.

"...Стучите, и вам откроют". Аллен Леонард с серьезным выражением лица собирался что-то сказать, когда...

